

A.A. НУРЖАНОВ

## СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ЧУ-ТАЛАССКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ( ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ТОПОГРАФИИ)

Чу-Таласское междуречье, или северное Прияньшанье составляет юго-западную область Жетысу. С юга ограничено Таласским и Кыргизским хребтами, на севере – песками Муюн-Кум и равниной Бетпак-Дала, на западе – ответвлением хребта Кара-Тоо, на востоке – Чу-Илийскими горами. Река Талас берет начало на южных склонах Таласского Ала-Тоо и вступает в широкую долину, разделяясь на рукава. Длина Таласской впадины около 70 км, ширина 30-35 км, продолжительность безморозного периода составляет 140-160 дней, почвы светло и темно-каштановые сероземы, что позволяет заниматься хлебопашеством, садоводством и виноградарством, разведением технических культур, развивать животноводство.

Земли Юго-Западного Жетысу орошают р. Чу и многочисленные речки и ручьи, стекающие с Киргизского хребта. Наиболее полноводные из них Сокулук, Аларча, Каинды, Аспара, Мирки и Каракат, Шалсуз, Алтынсуз, Шыбынды, Макбал, долина которой составляет западную границу Жетысу. Киргизский Ала-Тау, дающий начало этим речкам, по сравнению с Джунгарским и Заилийским Ала-Тау выглядит совершенно голым. Лесов здесь почти нет. К настоящему времени строевой лес сохранился только в ущельях рек Аларчи и Иссыката. Удобные для земледелия земли расположены оазисами на конусах выносов рек и в долинах. Здесь преобладают сероземы, которые при искусственном орошении дают прекрасные урожай винограда, сахарной свеклы и подсолнечника. На землях, расположенных на прилавках гор и в предгорной полосе, выращивают богатые урожай пшеницы под богару. Западное Жетысу отличается несколько более мягким климатом, чем Восточное, хотя в отдельные зимы температура опускается здесь до -25 – 28.

В середине VI в. (552 г.) территория Жетысу входит в состав Тюркского каганата, а с 581 г.,

после смерти хана Тобо, в состав Западно-Тюркского каганата. Западно-Тюркский каганат (конец VI-VII вв.) являлся непрочным раннефеодальным государством, основу которого составляла федерация десяти тюркских племен. Став политическим гегемоном на обширных просторах Центральной Азии, они взяли под контроль торговлю по трассе Великого Шелкового пути. Прочные политические и экономические взаимоотношения тюркских каганов с Согдом не только стимулировали, но и в известной мере определили рост городов и селений в Жетысу.

Письменные источники свидетельствуют о расселении согдийцев по трассе Великого Шелкового пути, где ими был основан ряд городов. Первые сведения о согдийцах в Чу-Таласском междуречье содержатся в сообщении Менандра о посольстве Земарха к западнотюркскому кагану Истеми (568 г.). К этому же времени относится сообщение Наршахи о переселении из Бухары группы согдийских дехкан и купцов, основавших в Таласской долине город Хамукат (Джамукат)<sup>1</sup>. В VII в. широкую известность приобретают города Тараз, Суяб, Навекет, в которых имелись согдийские общины.

В состав Западно-Тюркского каганата вошли южные и юго-восточные районы Казахстана. Центром его стали земли Жетысу<sup>2</sup>. Отсюда началось завоевание тюрками Средней Азии. Постепенно тюрки осваивают систему административного управления среднеазиатских владений. При кагане Тон-Шеху местные среднеазиатские правители были превращены в наместников кагана и получили соответствующую титулатуру<sup>3</sup>.

Но вскоре внутренние и внешние события привели к гибели Западнотюркского каганата и образованию на его развалинах в конце VII в. каганата Тюргешей. В это же время арабы, укрепляясь на территории Хорасана, начинают захват Мавераннахра. Внешняя опасность заставила объединиться тюргешей и согдийцев в борьбе за

<sup>1</sup> Волин С. Сведения арабских источников XI-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. - 1960. - Т. 8. - с. 83.

<sup>2</sup> Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. - М., 1964. - с. 21-22.

<sup>3</sup> Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнее времена, 1950. - Т. I. - с. 238.

независимость, но арабам все же удалось добиться успеха и занять Бухару, а затем и Самарканд. В 712-713 гг. против арабов выступили объединенные силы тюрок, согдийцев, тибетцев, шашцев и ферганцев. Эта коалиция превратилась в главного противника арабов. Благодаря ей, ни Средняя Сырдарья, ни Жетысу не были завоеваны арабами.

На фоне этих политических событий, в условиях становления феодальных отношений в долинах Таласа и Чу, развивалась городская культура, способствовавшая включению развитых оседлоземельческих областей Согда и Тохаристана в состав Тюркского каганата. В раннее средневековье культурные взаимосвязи были теснее, чем в предшествующие времена, и это предполагает «подтягивание» социально-экономических уровней и сопоставимость (адекватность?) социально-экономических моделей не только для Согда и Тохаристана<sup>4</sup>, но и для всей области «страны Сули» - от р. Чу до Железных ворот – Чу-Таласское междуречье<sup>5</sup>.

Однако до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о степени влияния Согда на формирование городов Жетысу. В.В. Бартольд полагал, что городская культура здесь появилась благодаря согдийцам, или точнее, «выходцам из Маверанахра (т.е. культурной области между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей), подобно тому, как в новейшее время такие же колонии были основаны жителями Кокандского ханства»<sup>6</sup>. Введенный им термин «колонии» породил научную проблему «согдийской колонизации Жетысу», наиболее полно и обосновано изложенную в работах А.И. Тереножкина (1938), А.Н. Бернштама (1941; 1950), С.Г. Кляшторного (1959; 1964), Б.И. Маршака и В.И. Располовой (1983; 1996) (Критический обзор этих работ)<sup>7</sup>. Выбраны различные кон-

цепции о генезисе городов в Жетысу (как главной зоны «колонизации» согдийцев) и их культуры. Так, в ранних работах С.Г. Кляшторный писал о федерации согдийских городов в Жетысу, городах-государствах<sup>8</sup>.

А.Н. Бернштам и П.Н. Кожемяко считали памятники оседлой культуры Жетысу согдийскими, а памятники кочевой культуры – тюркскими<sup>9</sup>, но с большим процентом оседающих кочевников, создающих специфику городов.

Существует другая точка зрения, согласно которой в Жетысу не было колонизации, это был самостоятельный регион развитой городской культуры, которая имела местные корни в сакоусунской среде и лишь испытывала влияние согдийской цивилизации<sup>10</sup>. По мнению Т.Н. Сениговой, население Тараза и его округи составляли тюрки-карлуки<sup>11</sup>.

Предложенная в свое время А.Н. Бернштамом периодизация «согдийской колонизации» [ранний этап V-VI вв., когда появляются первые поселения-фактории и замки феодалов, происходит вживание в кочевое окружение; второй этап – VII-VIII вв., вследствие арабских завоеваний Средней Азии, когда окрепшие согдийские города принимали новую волну согдийских переселенцев] в последнее время все чаще «подправляется» в сторону омоложения этого процесса и практически исключается первый – ранний этап по А.Н. Бернштаму. Так, в самом Согда культурное единство новой эпохи, фиксируется только с середины VI в.<sup>12</sup>; согдийские эталоны, как устойчивый «культурный комплекс», появились в Жетысу в VII-VIII вв.<sup>13</sup>. При этом не исключается и более раннее культурное влияние согдийцев на тюрок, поскольку освоение и обустройство торговых путей в местах традиционных кочевий, требовало многовековых навыков, широ-

<sup>4</sup> Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана. - М., 1985. – с. 185.

<sup>5</sup> Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – с. 7-8.

<sup>6</sup> Бартольд В.В. Очерк истории Жетысу. Верный 1898 / Соч. Т.П, ч. I. – М.: Наука, 1964. – с. 21-106

<sup>7</sup> Колченко В.А. К вопросу о «согдийцах» в Чуйской долине // ДЦ. - 2003. - Вып. V, – С.48-55.

<sup>8</sup> Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. - М., 1964. – с. 123-135.

<sup>9</sup> Бернштам А.Н. Чуйская долина: Тр. Семиреченской археологической экспедиции // МИА. № 14. – М., Л., 1950. – с. 158, 94 табл.

<sup>10</sup> Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // ГИИАЭ АН КазССР. - Алма-Ата, 1958. - Т. 5 Археология. – С. 33-215.

<sup>11</sup> Волин С. Сведения арабских источников XI-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. - 1960. - Т. 8. - С. 78-96.

<sup>12</sup> Маршак Б.И. К вопросу об истоках согдийской культуры // Древние цивилизации Евразии. История и культура: Тез. докл. Межд. науч. конф., посвященной 75-летию академика Б.А. Литвинского. – М., 1998. – С.61-63.

<sup>13</sup> Семенов Г.Л. Замки Жетысу. – Бишкек: Мирас, 2000. – с. 67-69.

чайших торговых и дипломатических связей. Это могло быть обеспечено высокой, по тому времени, согдийской цивилизацией, которая, в отличие от тюркской, опиралась не на военную мощь, а на духовный потенциал общества.

В настоящее время благодаря интенсивным исследованиям в самом Согде и в Жетысу, выделены составные компоненты раннесредневековой культуры Казахстана и Жетысу, и выяснена интегрирующая роль согдийского культурного комплекса. В нем находит воплощение и функция города, как центра административной власти, ремесла, торговли и сельского хозяйства. Показательно сложение городского быта, который представлен устойчивыми канонами жилой архитектуры, терракотой, керамическими коллекциями, погребальными сооружениями, обрядом захоронения.

Распространение согдийского культурного комплекса не только было результатом непосредственного расселения согдийцев, о чем достаточно четко свидетельствуют письменные источники, но и отражало процесс культурной интеграции. Согдийским образцам как эталонам подражали в Чаче, на юге Казахстана и в Жетысу.

Развитие средневековой оседлой культуры северо-восточного Жетысу, где согдийцев не было в VII–VIII вв., подтверждает ранее высказанное положение А.Н. Бернштама относительного всего Жетысу. Он считал, что, несмотря на решающее значение согдийской колонизации в развитии средневековой культуры Жетысу, основная роль принадлежит местному тюркскому населению, которое, принимая и критически перерабатывая культурное влияние, прежде всего, оазисов Средней Азии (Согд, Хорезм), опираясь на помощь согдийцев, создавало свою самобытную культуру<sup>14</sup>.

Одновременно с согдийским распространяется и тюркский культурный комплекс. Тюркское влияние все отчетливее обнаруживается при

исследовании материальной культуры не только Юго-Западного Жетысу и Южного Казахстана, но и Ферганы, Уструшаны, Тохаристана, Согда. Под воздействием тюрок вырабатывались новые типы вооружения, украшений и металлической посуды, в частности, кружек, которые распространялись на обширной территории Евразии<sup>15</sup>. Некоторые формы керамических сосудов подражают металлическим.

Велико было тюркское воздействие на искусство, имело место также взаимовлияние тюркской, ирано-таджикской и арабской поэзии, эпоса и литературы<sup>16</sup>. В результате в VI – первой половине IX в. складывается своеобразный культурный комплекс, который можно назвать тюркско-согдийским. Одно из проявлений его – единство городской культуры Согда – Мавераннахра, Тохаристана, Чача и Юго-Западного Жетысу<sup>17</sup>, в котором сказывался градостроительный опыт согдийцев. Причем Жетысу наряду с Ферганой и Восточным Туркестаном, выступает в известной мере ретранслятором ремесленно-торговых и культурных традиций<sup>18</sup>.

До V в. н.э. на территории Чуйской и Таласской долин зафиксированы лишь единичные полуоседлые поселения усуней, экономическую основу которых составляли продукты скотоводства<sup>19</sup>. Для VII–VIII вв. на территории Чуйской и Таласской долин выявлено 36 городищ. Все эти городища имеют культурные слои, относящиеся к последующим эпохам. У городищ выделяется центральная часть, состоящая из цитадели и шахристана. К ним примыкает территория, окруженная стеной, протяженностью от трех до нескольких десятков километров. Кроме внешнего вала, встречаются участки оплавивших внутренних стен<sup>20</sup>. В расположении городищ с «длинными стенами» намечается строгая закономерность: в долине Таласа они находятся на расстоянии 15–20 км одно от другого, в наиболее удобных участках долины, в местах впадения в Талас мелких

<sup>14</sup> Бернштам А.Н. Чуйская долина: Тр. Семиреченской археологической экспедиции // МИА. № 14. –М., Л., 1950. – с. 147.

<sup>15</sup> Распопова В.И. Металлические изделия средневекового Согда. – Л.: Наука, 1980. – с. 78–91.

<sup>16</sup> Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. –М.: Наука, 1972. – с. 223.

<sup>17</sup> Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.) Алма-Ата: Наука, 1986. – с. 92–98.

<sup>18</sup> Нуржанов А.А., Кузнецова О.В. Взаимодействие степных и оседлых цивилизаций в эпоху тюркских каганатов в Жетысу /Средневековая археология Евразийских степей - Казань, 2007. – т. 2 С. 115–120

<sup>19</sup> Абетеков А.К. О типах жилищ у древних усуней //Первобытная археология Сибири. – Л.: Наука, 1975. – С. 175–178.

<sup>20</sup> Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе: Из-во АН КиргССР, 1959. – 192 с.

горных речек. В Чуйской долине закономерность расположения городищ еще более четкая: 13 городищ расположены в предгорной зоне на конусах выноса горных речек на расстоянии 15–35 км одно от другого; остальные образуют северную внешнюю цепь в местах впадения стекающих с Киргизского хребта речек в р. Чу<sup>21</sup>.

Археологические исследования в юго-западном Жетысу нескольких десятков средневековых городищ, из которых абсолютное большинство сформировалось в VI – VIII вв. и, соответственно, имеют культурные слои этого времени. Эти же города продолжали жить и в IX – X вв., и в позднее время.

Таким образом, в Жетысу выделяются три типа городищ. К первому относятся, так называемые, «городища с длинными стенами». Основным их ядром является само городище, в топографии которого читаются цитадель и шахристан. Они составляют «центральные развалины», к которым примыкает территория со следами застройки в виде остатков замков и усадеб. Площадь ее составляет от 2–3 до нескольких десятков километров. Она окружена стеной при длине ее от 1–1,5 до 50 км. Второй тип городищ имеют сложную систему укреплений из нескольких рядов стен. Изучение их показывает, что стены возводились постепенно, по мере увеличения площади города. К городищам этого типа относится: Кулан, Мирки, Аспара, Тараз, Тортколь.

Третью группу городищ составляют «торткули» (буквально «четырехугольники»). Название точно отражает особенности их топографии. Обычно это подчетырехугольный возышенный над местностью участок, окруженный стенами с башнями по углам и периметру. Длина стен торткулей – от 40–50 до 500–600 км. В Чуйской долине их известно свыше 40, около 20 зафиксировано в Таласской. В большинстве своем эти городища возникли в VIII – XI вв. и, видимо, могут быть сопоставлены с укрепленными ставками и поселениями перешедших к оседлости кочевников<sup>22</sup>.

Появление и развитие городов с длинными стенами – одна из особенностей процесса градообразования в средние века в долинах рек Таласа и Чу, в местах традиционного обитания кочевых племен. Процесс шел в условиях тесного взаимодействия земледельческой и кочевнической культур. Это повлияло на историческую топографию, структуру и облик памятников оседлого и полуоседлого населения<sup>23</sup>. Раннесредневековые города и поселения формировались здесь среди массы кочевых племен. Оседлое население в таких условиях не могло расселиться так, как в земледельческой полосе Средней Азии, на больших реках возникли крупные земледельческие оазисы<sup>24</sup>. На небольших реках Чу-Таласских долин, вытекающих из горных ущелий, образовались оазисы оседлой культуры, центром которых был город.

Особенностями Таласских и Чуйских городов уже с ранних этапов развития являются их тесная связь с земледелием<sup>25</sup>, их аграрный характер, сочетание сельскохозяйственных занятий горожан с торговлей, ремеслом и необходимость защиты обрабатываемых пригородных земель с пашнями, садами и усадьбами, при помощи длинных стен. Стены, протяженностью в несколько десятков километров, окружали освоенные горожанами земли. Они во много раз превосходили город по площади и определяли особенности его топографии. Раннесредневековые города Чу-Таласских долин в VI–IX вв. состояли из цитадели, шахристана и городской сельскохозяйственной округи, снабжавшей его продовольствием.

Сложность и мощность длинных стен зависели от экономического и политического значения города, а также от степени опасности его положения, угрозы набегов. Возведение длинных стен могли себе позволить только развитые, крупные города. Кроме главных функций по защите пригородных земель, длинные стены выполняли также функции административных границ феодальных владений, являясь рубежами землепользования<sup>26</sup>. Их строительство осуществлялось в VIII–IX вв.

<sup>21</sup> Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.) Алма-Ата: Наука, 1986. – с. 70–71.

<sup>22</sup> Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.) Алма-Ата: Наука, 1986. – с. 63–71.

<sup>23</sup> Акшиев К.А. Перспективы изучения позднесредневековых городов Казахстана. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии Наука. Алма-Ата 1983. – с. 9.

<sup>24</sup> Байпаков К.М. Некоторые вопросы изучения средневековых городов юга Казахстана //Известие АН КазССР. Серия общ. Наук. 1975. №5. С 36.

<sup>25</sup> Беленицкий А.Н. Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. – с. 206.

<sup>26</sup> Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе: Из-во АН КиргССР, 1959. – с. 192 с.

Следовательно, топография раннесредневековых городов Кулана, Мирки и Аспары, как и других городов с длинными стенами, сформировалась к концу IX в. X-XIII вв.- период значительных, изменений в историй городов Средней Азии и Казахстана. Происходит резкий взрыв градообразования, подъем экономики, культурной и общественной жизни городов. В них образуются рабады-торгово-ремесленные предместья, куда из шахристана перемещается экономический центр города. Этот процесс, начавшийся в IX в., наиболее интенсивно протекала в XI-XII вв. Образование рабадов не только повлияло на увеличение площади городов, но и привело к усложнению их исторической топографии.

В городах с длинными стенами рабады не выделялись в самостоятельную часть города, выраженную в топографии, как это наблюдалось в городах Мавераннахра. Торгово-ремесленные предместья развивались, они вписывались в структуру города, растворяясь во внутреннем кольце стен. Эта часть городской территории совмещала функции и характер застройки<sup>27</sup> предыдущего времени с функциями торгово-ремесленного предместья. Наряду с сохранением усадебных комплексов после IX в. здесь появляются районы плотной застройки.

Топография городищ с длинными стенами в долинах Чу и Таласа в X- XII вв. была близка к топографии чачских городов с ремесленно-торговым ядром. А его житница – сельскохозяйственная округа, располагавшаяся в предместье и прилегающей местности и окруженная стенами<sup>28</sup>.

Внешние границы городов без значительных изменений просуществовали до начала XIII вв., когда города испытали сильное потрясение в результате монгольского нашествия.

По мнению А.Н. Бернштама, западносемиреченские города развивались так же, как и сред-

неазиатские. Образованию города предшествовало заселение района и сооружение отдельных усадеб и замков согдийскими переселенцами. Ко времени, близкому арабскому завоеванию, замки пустеют за счёт развития городского типа поселений. В IX- X вв.- период интенсивного роста рабада. Однако новые материалы, собранные П.Н. Кожемяко по топографии чуйских городищ, позволили ему высказать другие суждения. Города здесь, по его мнению, складываются как отдельные «оазисы оседлой торгово-ремесленной и земледельческой жизни на территории, бывшей местом обитания племенных групп кочевников»<sup>29</sup>.

Прежде всего, следует отметить одну специфическую особенность, характерную для западносемиреченских городищ. Большинство из них представляет собой центральные развалины, топографически близкие среднеазиатским, с сооруженными стенами, протяженностью десять, а зачастую и более километров.

В топографии городищ Кулан, Мирки и Аспары выделяется цитадель с шахристаном и отсутствует рабад. К шахристану примыкает территория массивами плотной застройки, которые располагались группой отдельных домостроений усадебного типа. Эти данные дают основание относить эти города к типу городов с длинными стенами. Крупные города Таласской и Чуйской долин развивались аналогично, имея много общего в исторической топографии.

#### Резюме

Макалада Онтүстік-батыс Жетісуың ортағасырлық қалаларының типологиясы мен топографиясының бірқатар ерекшеліктері қарастырылған.

#### Summary

Some features of typology and topography of medieval cities of Southwest Zhetysu region are considered in the article.

<sup>27</sup> Байпаков К.М. Некоторые вопросы изучения средневековых городов юга Казахстана //Известие АН КазССР. Серия общ. Наук. 1975. №5. с. 217.

<sup>28</sup> Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Семиречья. //Известия АН КазССР. Наука. Алма-Ата. 1966. С.71-79.

<sup>29</sup> Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе: Из-во АН КиргССР, 1959. – с. 41.